

Целеполагание как признак сильного государства Goal setting as a sign of a strong state

Лакомкин Н.А., аспирант, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
E-mail: nickita.lakomkin@yandex.ru

УДК 32

Аннотация: активное участие в процессах глобализация, не теряя своей независимости, может позволить себе лишь сильное государство. Неотъемлемым признаком такого государства является способность направлять все свои усилия на достижение поставленных целей. В федеративных государствах, в частности России, единство цели реализуется единой политикой для всех субъектов такого государства.

Ключевые слова: целеполагание, цель, сильное государство, глобализация, региональная политика.

Annotation: active participation in globalization processes, without losing its independence, can only be afforded by a strong state. An integral feature of such a state is the ability to direct all its efforts to achieve its goals. In federal states, in particular, Russia, the unity of purpose is realized by a single policy for all subjects of such a state.

Key words: goal setting, target, strong state, globalization, regional policy.

Проблема сильного государства в последние годы обретает всё большую актуальность. Нарастающая глобализация «поглощает» те государства, которые не смогли справиться с натиском мирового сообщества, чья неспособность конкурировать в современном мире делает их ведомыми. Навязывание мировым сообществом не только внешней, но и внутригосударственной политики в таких странах исключает возможность проявить себя как сильное и независимое государство.

Понятие сильного государства складывалось и эволюционировало неразрывно с понятием государства как такового. С представлениями мыслителей об идеальных формах государственной организации изменяется и понимание феномена «сильное государство». Концепция сильного государства является своего рода «собирательным образом», поскольку каждое политико-правовое учение стремится создать идеально-теоретическую модель сильной государственности. Практически каждая политико-правовая концепция уделяет внимание вопросам укрепления государства, усиления публичной власти, оптимальным государственным формам, соотношению интересов государства и личности [11].

По мнению Ф. Фукуямы, «построение сильного государства – одна из наиболее важных проблем мирового сообщества, так как слабость и разрушение государств служит источником многих серьезных мировых проблем». «Сила» государства реализуется в двух аспектах: а) во внутреннем – способности обеспечить политическую стабильность, социальную безопасность, экономический подъем; б) во внешнем – способности обеспечить конкурентоспособность страны, эффективность противодействия внешним вызовам, угрозам и рискам, связанным с «натиском современности» и глобализацией [6].

Анализируя внешний аспект, стоит отметить, что, с одной стороны, глобализация дает современным государствам неоспоримые преимущества в регулировании общественных процессов, усиливает их властный потенциал. С другой – глобализация воздействует на государство негативно, влечет за собой его ослабление, лишает части суверенитета [2]. Это становится возможным при «слабой» внутренней составляющей государства.

В настоящей статье рассмотрим внутренний аспект сильного государства в нашей стране на примере единого целеполагания. Для понимания поставленного вопроса, необходимо дать философское определение «цели». По мнению Р. Штайнера «цель - идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс» [12]. К.

Маркс писал, что «характеристика цели причинно обусловлена двумя рядами связанных, но не совпадающих друг с другом зависимостей. С одной стороны, материальный мир детерминирует ее как итог взаимодействия среды (природной, так и социальной), потребностей и интересов. Цель возникает в результате неудовлетворенности человека внешним миром, объективно назревшей потребности его изменения, осознанной в форме интереса. С другой стороны, через реально существующие (и возможные в будущем) объективные по отношению к цели возможности» [8].

С точки зрения юридической науки, цель также должна иметь зримое присутствие при применении норм права. При этом результат применения нормы может расходиться с заложенной при ее принятии целью. Это связано как с содержанием правовой нормы, так и с условиями ее принятия и применения, с субъективной, не всегда верной, оценкой ее содержания правоприменителем. Процесс рассмотрения проблемы эффективности правовых норм усложняется тем, что на сегодняшний день правоприменительная практика сталкивается с «кризисом целей» [7].

В общераспространенном понимании функция «целеполагание» имеет стратегическое значение и определяет перспективы развития любой системы. Выстраивая перспективы развития страны, руководство государства устанавливает конкретные цели, которые должны быть достигнуты в соответствующих сферах общественных отношений (например, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года). Кроме того, согласно логико-структурному подходу, принцип «цель/влияние» является квинтэссенцией любой системы управления, ориентированной на конечные результаты. Поэтому управленческая функция «целеполагание» в полной мере присуща и необходима государственному управлению [3].

Эффективная система постановки единой цели государством и обеспечение её достижения во многом влияет на целостное развитие страны. При этом формируется стратегия, направленная на достижение намеченных целей. Как пишет С.А. Бескоровайная, «принципиальное отличие стратегического планирования от долгосрочного заключается в формулировке основной цели планирования. Например, у долгосрочного планирования основной принцип - идти от настоящего к будущему, а в условиях формирования стратегии принцип обратный - идти от будущего к настоящему. Изменяется методология: планы начинают разрабатываться на ситуационной основе, т.е. применительно к гипотезам будущего – сценариям» [1].

Значимость целеполагания законодательно закреплена в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [9], где она понимается как определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (п. 4 ст. 3 указанного федерального закона).

Следует отметить, что одним из принципов стратегического планирования является принцип единства и целостности, который означает единство принципов, методологии, организации, функционирования системы стратегического планирования, единство порядка осуществления стратегического планирования и формирования отчетности о реализации документов стратегического планирования.

Для осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека в 2018 году принят так называемый «майский указ Президента». В нём обозначены основные национальные цели и стратегические задачи развития

Российской Федерации на период до 2024 года. Иными словами, реализацию данного указа можно назвать единой государственной целью.

Основные задачи на период до 2024 года, поставленные перед Правительством Российской Федерации, сводятся к следующему:

1. Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации.

2. Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году - до 80 лет).

3. Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции.

4. Снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации.

5. Улучшение жилищных условий для 5 млн. семей ежегодно.

6. Ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа.

7. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

8. Вхождение экономики Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов.

9. Создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Интересным моментом является то, что майский указ, помимо основных целей, содержит в себе также указание на особенность реализации поставленных задач. Для чего подготавливаются соответствующие национальные проекты (программы).

Важно понимать, что достижение цели (для государства это, прежде всего, политическая стабильность, социальная безопасность, экономический подъем в стране) напрямую зависит от слаженной и эффективной работы всех элементов, входящих в состав государства. В нашем же случае это субъекты Российской Федерации. Причинно-следственная связь такого вывода не должна вызывать сомнений.

Таким образом, реализация поставленных «майским указом Президента» задач должна являться основной целью всех субъектов Российской Федерации, той целью, которая объединяет усилия всей страны во имя общественного блага.

В Российской Федерации образование, формирование, деятельность органов государственной власти субъектов, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой имеет строгую законодательную форму [10].

Согласно ст. 5 Конституции Российской Федерации, федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении [4].

По аналогии с федеральной властью, региональная власть принимает различные меры, направленные на консолидацию ресурсов субъекта для достижения наиболее значимых региональных целей.

В частности, одной из таких мер на территории Тамбовской области можно считать приоритеты для органов исполнительной власти области и органов местного

самоуправления, определённых в Отчете главы администрации Тамбовской области перед депутатами Тамбовской областной Думы [5].

Следует отметить, что обозначенные в отчёте приоритеты региона в значительной степени совпадают с целями, установленными «майским указом Президента» в 2018 году и не требуют корректировки. Таким образом, политика развития Тамбовской области не только соответствует общероссийской, но и находится на передовой линии развития всей страны.

Характерными чертами Тамбовской области являются, в частности, широкий спектр видов государственной поддержки инвестиционной и предпринимательской деятельности; лидирующие позиции в рейтинге социально-политической устойчивости; 1 место в рейтинге самых экологически чистых регионов страны; один из самых низких в стране уровней преступности; наличие значительного научного потенциала, необходимых условий и ресурсов для развития научно-технической и инновационной деятельности. Совокупность этих признаков по праву позволяет назвать Тамбовскую область «сильным» субъектом федерации, который вносит весомый вклад в благополучие всей России в целом.

В заключение отметим, что сильное государство, как составное, но при этом единое публично-правовое образование, должно включать в себя «сильные» составные части. Единство же государства должно обеспечиваться, в том числе единой целью (целями), на достижение которой направляются основные ресурсы страны. Функционирование государства именно на основе принципа единства постановки и достижения целей способствует процветанию нации и положительным образом влияет на всё мировое сообщество.

Список литературы:

1. Бескоровая И.С. Эволюционные процессы в сфере экономического планирования как теоретический аспект определения места бюджетирования в функционале финансового менеджмента // *Международный бухгалтерский учет*. 2012. № 25. С. 20 - 26.
2. Гусова И.К. Концепт «Сильное государство» и позиционирование властной миссии государства в политических практиках его реализации // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2017. № 2.
3. Демидов А.Ю. Отдельные аспекты государственного управления // *Официальный сайт «Отрасли права»*. [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – www.отрасли-права.рф/article/12206.
4. Конституция Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Отчет главы администрации Тамбовской области А.В. Никитина «О результатах деятельности администрации области за 2017 год» перед депутатами областной Думы 13.04.2018. Официальный сайт администрации Тамбовской области. [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – <https://www.tambov.gov.ru/head/public/otchet-glavy-administracii-tambovskoj-oblasti-a.v.-nikitina%2%A0o-rezultatah-deyatelnosti-administracii-oblasti-za-2017-god%2%A0pered-deputatami-oblastnoj-dumy.html>.
6. Сенцов А.Э. Образ сильного государства в программах современных политических партий // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2011. № 3 (15). С. 126-131.
7. Скурко Е.В. Принципы права. М.: Ось-89, 2008. С. 170.
8. Стрельников В.В. Понятие и основное содержание целей и задач управленческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации // *Актуальные проблемы Российского права*. 2016. № 8 (69). С. 169-181.
9. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон РФ от 28.06.2014 № 172-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.
10. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон РФ от 06.10.1999 № 184-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1999. № 42. Ст. 5005.
11. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ: Хранитель, 2006. С. 220.
12. Штайнер Р. Истина и наука. Философия свободы: основные черты одного современного мировоззрения. СПб.: Деметра. 2007. С. 38.